

УДК 821.111

ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА («УТРО В МЕКСИКЕ»)

© Наталия Булашова

THE GENRE OF TRAVEL LITERATURE IN THE WORKS OF D. H. LAWRENCE (“MORNINGS IN MEXICO”)

Nataliia Bulashova

The English modernist writer D. H. Lawrence (1885–1930) is the author of a large number of novels, short stories, poems, and literary critical works. He is well known in Russia, primarily for his novels (“Lady Chatterley’s Lover”, “Sons and Lovers”). D. H. Lawrence travelled a lot as reflected in his travel literature (“Etruscan places”, “Twilights in Italy”, etc.). For a long time these works, perfect examples of such prose, were out of scope of attention of an average Russian reader. Their first publication in the Russian language was implemented only in the middle of the 2000s. They reflect not only the famous Englishman’s personal impressions, but also the uniqueness of his creative manner. In particular, you can find the following key elements of Lawrence’s artistic manner in his travel books: his particular attention to the world of animals and nature, the importance he attached to the images of a snake and the Sun, the permanent usage of comparison and opposition motifs and allusions. This article focuses on the book “Mornings in Mexico”. This North American country occupied a special place in the life and art of this English writer.

Keywords: D. H. Lawrence; modernism; travel literature; Mexico; comparison and opposition; allusions.

Английский писатель-модернист Д. Г. Лоуренс (1885–1930) – автор большого количества романов, рассказов, стихотворений, литературно-критических работ. Он хорошо известен в России, в первую очередь своими романами («Любовник леди Чаттерли», «Сыновья и любовники»). Д. Г. Лоуренс много путешествовал, что нашло отражение в нескольких книгах путевых очерков («По следам этрусков», «Сумерки Италии» и др.). Долгое время эти произведения – яркие примеры подобной прозы – находились вне сферы внимания широкого российского читателя. Первые переводы начали появляться только в середине 2000-х годов. В них находят отражение не только личные впечатления знаменитого англичанина, но и своеобразие его творческой манеры. В частности, в книгах путешествий можно найти следующие ключевые элементы поэтики английского писателя: особое внимание к миру животных и природы, наиболее важным становятся образы змеи и Солнца, постоянное использование мотива сопоставления и противопоставления, аллюзивность. В данной статье особое внимание уделяется одному произведению из цикла книг путешествий – «Утро в Мексике». Эта североамериканская страна занимала особое место в жизни и творчестве английского писателя.

Ключевые слова: Д. Г. Лоуренс; модернизм; путешествие; Мексика; сопоставление и противопоставление; аллюзивность.

Д. Г. Лоуренс (1885–1930) – один из самых известных писателей-модернистов XX в., автор большого количества романов, рассказов, лирических произведений.

Значительную часть своей жизни он провел за границей. С родиной – Англией – сложились достаточно натянутые отношения. Хорошо известен тот факт, что писателя одно время даже обвиняли в шпионаже из-за того, что его жена была немкой. Его творческая судьба на родине также была нелегкой. Так, например, некоторые из его

книг запрещались (самая нашумевшая история связана с запретом на публикацию знаменитого романа писателя – «Любовник леди Чаттерли»), а незадолго до смерти со скандалом была закрыта выставка его картин.

В 1919 г. Д. Г. Лоуренс надолго покинул Англию. География его путешествий была очень широка: страны Европы, Цейлон, Австралия, Америка. Причин, побуждавших его к постоянным путешествиям, было множество, среди которых и плохое здоровье, не позволявшее ему

подолгу находиться в Англии (он умер во Франции в возрасте 44 лет от туберкулеза), и постоянная жажда открытий.

Результатом многочисленных поездок стало написание нескольких книг путевых заметок, так называемых «книг путешествий», или травелогов, среди которых «Сумерки Италии» («*Twilight in Italy*», 1916), «По следам этрусков» («*Etruscan places*», опубл. в 1932), «Море и Сардиния» («*Sea and Sardinia*», 1921), «Утро в Мексике» («*Mornings in Mexico*», 1927). Эти произведения не так давно вошли в орбиту внимания русскоязычных читателей. Первые переводы начали появляться только в середине 2000-х годов.

Литературный энциклопедический словарь дает следующее определение жанру путешествия: «это литературный жанр, в основе которого описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь незнакомых читателю или малоизвестных, странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников (журналов), очерков, мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные – эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи» [Гуминский, с. 314]. Это один из самых древних жанров мировой литературы, но вместе с тем и жанр постоянно развивающийся, пользующийся во все времена огромной популярностью.

В отечественном литературоведении в последнее время сложилась традиция называть подобные произведения также «травелогам». Исследователи выделяют следующие их жанровые черты: «ретроспективность и фрагментарность повествования; определяющая роль героя-повествователя; маршрут и хронотоп как основа сюжета; высокая доля рефлексии повествователя над увиденным, включение в жанровый синтез других форм», «синтез документального и беллетристического начал» [Савельева, с. 6, 8].

Вышеупомянутые произведения Д. Г. Лоуренса – яркие, самобытные примеры подобной литературы. В них в полной мере отражается талант писателя как художника слова, с одной стороны, и тонкого наблюдателя окружающей его действительности, с другой, что и привлекает к ним не одно поколение читателей. Исследователь творчества английского писателя Н. М. Пальцев обращает внимание на «зоркость Д. Г. Лоуренса-очеркиста, натуралиста, внимательного, а подчас и язвительно-ироничного наблюдателя нравов <...> никогда не оставляющую прозаика страстную тягу к философско-психологическому осмыслению и обобщению

представивших ему жизненных конфликтов и парадоксов» [Лоуренс, 2008, с. 529].

Мексика занимала особое место в жизни Д. Г. Лоуренса. Он впервые оказался в этой стране в 1923 г. после чего увлекся цивилизацией ацтеков. Мексика произвела на писателя сильное, даже шокирующее впечатление своими контрастами, столкновениями различных культур, этносов, цивилизаций – великого прошлого и удручающего настоящего. В эти годы он был также одержим неосуществленной идеей организации общины в этой стране. А спустя несколько лет после смерти по желанию его жены Фриды тело писателя было эксгумировано и прах был перезахоронен в Нью-Мексико (территория, принадлежащая США), недалеко от того места, где находилось ранчо супругов (Кайова Ранчо).

Д. Г. Лоуренс много читал об этой стране (среди изученных им книг, например, «Завоевания Мексики» У. Х. Прескотта, монография Л. Спенса «Боги Мексики»).

Образы Мексики, ее коренных жителей, их мировоззрения находят отражение в художественных произведениях писателя позднего периода его творчества, в таких рассказах, как «Принцесса» («*The Princess*», 1924), «Женщина, которая исчезла» («*The Woman Who Rode Away*», 1928), роман «Пернатый змей» («*The Plumped Serpent*», 1926) и др.

«Утро в Мексике» представляет текст, состоящий из восьми отдельных эссе, написанных в разное время, но образующих цельное произведение. Первые четыре – «Корасмин и попугаи» («*Corasmin and the Parrots*»), «Прогулка в Хуайапа» («*Walk to Huayapa*»), «Mozo» («*The Mozo*») и «Базарный день» («*Market Day*») – были написаны примерно в одно время в период работы над романом «Пернатый змей». Они представляют собой своеобразные бытовые, описательные зарисовки о повседневной жизни местного населения, увиденной глазами писателя, взглядом со стороны. Эти зарисовки дополняются также многочисленными отступлениями о человеческой природе, истории, культуре.

Три других эссе – «Индейцы и развлечения» («*Indians and Entertainment*»), «Танец прорастающего зерна» («*Dance of the Sprouting Corn*»), «Танец змей в Хопи» («*The Hopi Snake Dance*») были написаны ранее в 1924 г. во время нахождения в Нью-Мексико. В них основное внимание сосредоточено на культурных и религиозных традициях коренных индейцев, дошедших до наших времен.

Заключительное же эссе «Немного домашнего вина с лимоном, бреда и лунного света» («*A Little Moonshine with Lemon*») было написано по-

следним, во время нахождения в Италии, когда Д. Г. Лоуренс мыслями возвращался на свое маленькое ранчо в Нью-Мексико.

Жанр путешествия предполагает взгляд на окружающую действительность со стороны. Одной из ключевых особенностей подобной литературы является определяющая роль повествователя, глазами которого читатель и видит знакомую или незнакомую ему действительность. Цельность произведения «Утро в Мексике» также достигается за счет повествователя, часто раздаётся голос Д. Г. Лоуренса, нередко появляются личные местоимения «я» или «мы». Так, например, образ писателя, создающего свои заметки, открывает и закрывает повествование (второй фрагмент представляет собой мысли Д. Г. Лоуренса из последнего эссе, написанного в Италии):

Мы торжественно возвещаем: «Утро в Мексике», начертав эти слова прописными буквами. А всего-то человек, поглядев на клочок неба, проступающего сквозь листву, опускает глаза и принимается писать [Там же, с. 373] (здесь и далее перевод А. Николаевской – Н. Б.);

Интересно, я здесь или я просто лег спать на моем ранчо [Там же, с. 461].

Английский писатель был мастером создания атмосферы, передачи местного колорита. «Утро в Мексике» не исключение. Описания природы, а также наблюдения о манере строительства домов, образе жизни, привычках мексиканцев – важная часть данного произведения. Ниже лишь несколько примеров:

<...> у Мексики свой слабый, но осязаемый аромат – удивительный, невыразимый, впитавший запах смолы, и пота, и выжженной солнцем земли, а к тому же еще и мочи [Там же, с. 373–374];

<...> почти все города в Мексике, за исключением столицы, заканчиваются неожиданно, резко. Словно они спустились с небес, как инопланетяне, на ковре-самолете, посреди дикой равнины [Там же, с. 382–383];

<...> в Мексике, как нигде, человек живет уединенно, не сливаясь с окружающим его миром, отрезанный от всего прочего [Там же, с. 384];

Улица Магнолии оказалась каменистым руслом высохшего ручья, она возникла из ниоткуда и исчезла в никуда, меж кактусами и кустарниками [Там же, с. 388];

Любой, кто приходит в дом или в *ratio*, должен пройти через большие двери. Другого входа нет, даже крошечной калитки или лаза в сад нет. Окна, выходящие на улицу, зарешечены. Каждый дом – маленькая крепость. Наш дом представляет собой двойной квадрат, в первом – деревья, цветы, два крыла дома. Во втором – *ratio*, цыплята, голуби, морские свинки,

большой, массивный глиняный таз (или корыто), его называют *apaste*, в нем моются слуги, как цыплята – в блюде [Там же, с. 404].

Особое внимание Д. Г. Лоуренс уделяет описанию базарного дня. Исторически торговля была одним из важнейших занятий некоторых коренных племен (например, жителей Теотиуакана). Базар у Д. Г. Лоуренса – центр, к которому стремятся людские потоки, чтобы отхлынуть через пару дней; это средоточие жизни; толпы людей – представителей разных народностей – напоминают Д. Г. Лоуренсу паломников:

Базар и религия. Лишь эти два стимула собирают их вместе без оружия, собирают со времен Сотворения Мира <...> Купить, продать, обменять. И прежде всего – обменяться приветствиями и пообщаться с близкими [Там же, с. 414].

Один из ключевых элементов поэтики в произведениях Д. Г. Лоуренса – внимание к миру природы, миру животных.

Один из ключевых природных образов как для Д. Г. Лоуренса, так и для культуры Мексики – это солнце. В творчестве английского писателя солнце – сквозной образ, символизирующий связь человека и вселенной; источник света в широком смысле, сложный амбивалентный образ, несущий как исцеляющую силу, так и наоборот – силу разрушительную, заключающую в себе гибель для человека и способствующий разложению его личности. Эти трактовки в определенной степени соотносятся с пониманием солнца у коренных жителей Мексики.

Один из важнейших богов в пантеоне мексиканцев – бог Солнца – Тонатиу, которому приносились одни из самых кровавых жертвоприношений [Ивик], достаточно подробное описание которых встречается в произведении Д. Г. Лоуренса.

В тексте английского писателя постоянно упоминается солнце, ведь Мексика – это страна вечного солнца (оно светит там даже зимой, накануне Рождества), но одновременно и страна выжженной от солнца земли.

В одних случаях читатель практически не замечает постоянных упоминаний об этом светиле, которое причиняет путешественникам, скорее, дискомфорт:

Еще раннее утро, солнце не слишком печет [Там же, с. 384];

Мы идем под палящим солнцем вверх по склону. <...> Изнывающие от жары, молчаливые, мы бредем под тяжестью солнечного света, надеясь избавиться от него [Там же, с. 387].

В других случаях Д. Г. Лоуренс достаточно подробно останавливается на религиозных воззрениях коренных мексиканцев, касающихся Солнца. Для аборигенов Америки Солнце – живое, но не персонифицированное явление; источник жизни. Человек и мир существуют только потому, что в незапамятные времена боги принесли себя в жертву, бросившись в костер. С тех пор по небу двигаются светила, а у людей есть возможность жить на земле. Миры существуют один за другим, смерть одного мира заканчивается гибелью одного Солнца, а рождение нового знаменуется появлением нового Солнца. Сейчас мы живем при пятом Солнце. Эта идея привлекает и Д. Г. Лоуренса:

Такое объяснение больше подходит моему воображению, чем долгая, утомительная, извивающаяся леска Времени и Эволюции, которая держит на крючке Первопричину. Мне больше нравится представлять себе зрелище целиком: бах! – и ничего, кроме хаоса, и все разлетается в клочья. А потом из тьмы встают крошечные новые огоньки, неведомо откуда, неведомо как [Там же, с. 377].

Есть у мексиканцев и верования, связанные с существованием так называемого темного солнца, которое затаилось в центре земли и является источником одинокого существования.

Образы животных, культ которых был характерной чертой и доколумбовой Америки, постоянно появляются по ходу повествования.

Нередко в произведении Д. Г. Лоуренса люди сравниваются с тем или иным животным:

Он короткими прыжками бежит вдоль ручья, что-то щелкает по-птичьи [Там же, с. 387];

<...> низкорослые мужчины <...> копошились, точно насекомые в белых одеждах [Там же, с. 389];

Plaza опустела, группа людей спускалась с холма. Они наблюдали за нами, словно по улице шли койот, zapilote ‘стервятник’ и белая медведица [Там же, с. 395].

В заглавие первого эссе «Корасмин и попугай» вынесены образы двух представителей мира животных – собаки и попугая. Д. Г. Лоуренс мастерски и порой очень трогательно описывает конкретных животных, живущих на его улице, но также наполняет их образы символическим значением. Попугай – представитель тех существ, которые находятся, по мнению Д. Г. Лоуренса, в другом измерении, нежели человек (недаром во многих культурах попугай воспринимается как некий посредник между мирами). Они имитируют звуки, идет ли речь о насвистываемой индейцем песенке, лае собаки или человеческой речи, но делают это бездумно, «немно-

го-более-отчетливо». Образ собаки значим для творчества писателя. В этом произведении пес – друг человека – оказывается тем единственным животным, которое живет с человеком в одном измерении. Таким образом, уже в первом эссе обозначается один из ключевых мотивов книги – мотив сопоставления и противопоставления.

Сквозным образом становится образ змеи – священного существа для мексиканцев, изображение которого вместе с изображением орла можно найти на гербе Мексики и в наши дни. Один из важнейших богов в пантеоне мексиканцев – Кетцалькоатль (дословно «Пернатый змей»; змей, покрытый перьями священной птицы), воспринимавшийся то как первый человек на земле, то как мудрый бог стихий, создатель мира и человека, покровитель культур и ремесел. Одно из эссе «Танец змей в Хопи» посвящено описанию ритуала, дошедшего до наших дней, в котором большое внимание уделяется змеям:

Змеи более простые организмы, они ближе к великим пульсирующим силам. <...> Змеи – посланники человека богу-дождю. Змеи ближе к источнику энергии, темному, беспощадному солнцу, затаившемуся в недрах земли [Там же, с. 445–446].

Еще одна важная черта поэтики Д. Г. Лоуренса – аллюзивность его творчества, которая проявляется на различных уровнях – от отдельных предложений до произведения в целом.

Неочевидными на первый взгляд выглядят в «Утре в Мексике» сказочные аллюзии. Мексика для европейцев начала XX века казалась некоей сказочной страной, возможно, поэтому Д. Г. Лоуренс описывает некоторые из происходящих с ним обыденных вещей с использованием сказочной семантики, зачастую достигая тем самым комического эффекта. Так, например, поиск фруктов в стране, где они буквально валяются под ногами, в один из дней напоминает хождение по заколдованному кругу:

В конце plaza магазин. Мы хотим купить фрукты. – *Naу frutas?* Апельсины или бананы? – Нет, сеньор <...> – А что же у вас есть? Кислая ухмылка. Оказывается, есть свечи, мыло, сухие, сморщенные *chiles*, несколько высохших кузнечиков, пыль, пустые деревянные ящики для бумаг. Ничего, абсолютно ничего [Там же, с. 391].

А за время поиска фруктов в одном из домов уже успели приготовить еду, Лоуренс использует слово с волшебной семантикой – *превратились*:

Мы побрели от одной темной хижины к другой, пока не дошли до домика Валентина Руиса. До того самого, где была фиеста. Тот же самый мужчина по-

глядел на нас в проем забора – ворот тут нет <...> Мы так долго бродили, что masa превратилась в tortillas, их испекли, теперь на земле в круг сидели люди и ели их [Там же, с. 394].

Гораздо более очевидные случаи использования аллюзий – пересказ легенд, а также цитаты из произведений мировой литературы в отдельных предложениях. Что касается последнего случая, это нередко рождает комический эффект. В одной из ситуаций, например, когда компания Д. Г. Лоуренса сталкивается на дороге с местными жителями, он описывает встречу, используя цитаты из «Ворона» Э. По:

<...> сеньора в простой шляпке из голубовато-зеленой соломки, в белом полотняном платье с черными квадратами – для них форменное чудовище. «Пророк зловещий, птица ты иль демон вещей?» – словно вопрошают женщины, глядя на нее своими темными глазами. По-моему, они склоняются к последнему. Женщины смотрят на женщину, мужчины – на мужчину. И всегда с подозрительностью, вопросительным, удивленным взглядом – таким же, верно, Эдгар По смотрел на чудовище-Ворона. – Пророк зловещий, птица ты иль демон вещей? – Демон, если это вам больше нравится! – так и хочется сказать тоном, каким говорил Ворон свое «Никогда» [Там же, с. 385].

Важнейший прием в поэтике английского писателя – система сопоставлений и противопоставлений. Одним из ключевых, если не основным, он становится и в данном произведении, описывающем страну контрастов.

Главная линия противопоставления связана с образами Европы и Америки, европейцев (нас) и мексиканцев (их). Эти противопоставления раскрываются на уровне внешности, мировосприятия (в том числе отношения ко времени, жизни и смерти, деньгам), культурных и религиозных традиций.

Современная история Мексики после завоевания ее испанцами в XVI в. проходила под знаком борьбы за независимость, которую страна обрела лишь в XIX веке [Энциклопедия для детей, 1999]. Испанское наследство ощущается в стране до сих пор: так например, официальным языком страны является испанский, но в стране звучат и десятки других индейских языков. По всему тексту рассеяны вкрапления на испанском языке, кажущиеся несколько чужеродными. Одно из таких слов «tozzo» (исп. ‘слуга’) даже вынесено в заглавие одного из эссе.

До сегодняшнего дня сохранились и колониальные постройки, Д. Г. Лоуренс упоминает, например, католические церкви, которые смотрятся нелепо в типичных мексиканских деревушках:

Мы неуверенно брели по лабиринту улочек, которые представляют собой всего лишь проходы между рядами кактусов, пока не увидели улицу Reforma, а в конце нее – большую церковь <...>. Церковь стояла довольно сиротливо, в какой-то напряженной беспомощности, она напоминала огромное белое существо в лохмотьях и была отдана на растерзание яростным муравьям [Там же, с. 389].

Церковь – постройка религиозного характера. Будучи очень религиозными, сегодня многие мексиканцы – католики, но многие из них не только сохранили свой язык, но и культы местных божеств и прежний уклад жизни [Энциклопедия для детей, 1996]. Отношение к религии у европейцев и мексиканцев отличается. Религия европейца, как определяет ее Д. Г. Лоуренс, это религия Духа, в которой присутствует Бог и Сотворенное Им. Религия коренных мексиканцев – анимистическая, религия духов, в которой нет Единого Творца, Бога, в которой все Живое, а источником этого Живого является темное Солнце. Если мексиканцы отходят от своей религии (например, во время обучения в школе), то теряют свои корни, становятся мрачными и замкнутыми, что весьма характерно для поработленного народа.

Интересны наблюдения Д. Г. Лоуренса, касающиеся различного понимания таких слов, как «время» и «расстояние». Для мексиканца «время» – смутное понятие, он различает только «утро», «день» и «ночь». То же касается и «расстояния» – существует такие понятия, как «далеко (очень далеко)», «близко (очень близко)», понимание которых интуитивно. В жизни мексиканцев нет фиксированных точек жизни, кроме смерти, рождения и fiestas. Они живут только в настоящем.

Важнейшие различия касаются развлечений. Европейцам, по мнению английского писателя, нужны развлечения (театр, кино), чтобы отвлечься, чтобы стать зрителями, посмотреть на самих себя со стороны. Представления же мексиканцев (танцы и пение под барабан, ритуальные забеги), не представляющих особого интереса с культурной точки зрения, лишены власти Разума. В их песнях и танцах, на которые в том числе приезжают посмотреть белые американцы, потому что это зрелище завораживает, нет слов и образов, поскольку в них нет личного опыта, а есть опыт родовой, опыт голоса крови, а не духа или ума. В их песнях нет мелодий, только ритм барабана, потому что мелодию рождает личное переживание.

Ключевые различия, касающиеся нас, заключаются, по мнению Д. Г. Лоуренса, в том, что мы

создания разума, духа; а они – не имеющие понятия ни о чем абстрактном, создания плоти, крови. Людям разных измерений, мироощущений, согласно мировоззрению английского писателя, невозможно понять друга, потому что нельзя одновременно обладать двумя типами сознания:

И они молча спускаются вниз – группами, парами, в одиночку – ближе к свету, американцы-аборигены, направляющиеся в свои закрытые резервации. А белые американцы торопятся к своим автомобилям, и скоро воздух наполняется гудением моторов, подобным шипению гремучих змей [Лоуренс, 2008б с. 459].

Читатели, знакомые с творческой манерой писателя, без труда заметят многие ее черты в «Утре в Мексике». Д. Г. Лоуренс создает образ незнакомой или малознакомой многим читателям страны, применяя излюбленные приемы. Особое внимание он уделяет миру животных и природы, использует большое количество аллюзий на произведения мировой культуры, а также прием сопоставления и противопоставления.

Список литературы

Гуминский В. М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. Под общей редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с. С. 314–315.

Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносовъ, 2010. 256 с.

Лоуренс Д. Г. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6: Пернатый змей. М.: Вагриус, 2007. 512 с.

Лоуренс Д. Г. Собрание сочинений в 7 т. Т. VII: Сумерки Италии. М.: Бослен, 2008. 560 с.

Савельева И. Г. Поэтика путевой прозы Лоренса Даррелла: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2012. 19 с.

Энциклопедия для детей. Т. 6. Ч. 1. Религии мира. М.: Аванта+, 1996. 720 с.

Энциклопедия для детей. Т. 13. Страны. Народы. Цивилизации / Глав. ред. М. Д. Аксенова. М.: Аванта+, 1999. 704 с.

References

Entsiklopediia dlia detei. T. 6. Ch. 1. Religii mira [Encyclopedia for Children. Vol. 6. Part 1. World Religions]. 720 p. Moscow, Avanta+. (In Russian)

Entsiklopediia dlia detei. T. 13. Strany, narody, tsivilizatsii [Encyclopedia for Children. Vol. 13. Countries, Nations, Civilizations]. 704 p. Moscow, Avanta+. (In Russian)

Guminskii, V. M. (1987). *Puteshestvie. Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'. Pod obshei redaktsiei V. M. Kozhevnikova i P. A. Nikolaeva* [Travel. Literature Encyclopedia]. 752 p. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)

Ivik, O. (2010). *Istoriia chelovecheskikh zhertvoprinoshenii* [The History of Human Sacrifice]. 256 p. Moscow, Lomonosov. (In Russian)

Lourens, D. G. (2007). *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 6: Pernatyi zmei* [Collected Works in Seven Vol. Vol. 6: The Plumed Serpent]. 512 p. Moscow, Vagrius. (In Russian)

Lourens, D. G. (2008). *Sobranie sochinenii v 7 t. T. VII: Sumerki Italii* [Collected Works in Seven Vol. Vol. VII: Twilight in Italy]. 560 p. Moscow, Boslen. (In Russian)

Savel'eva, I. G. *Poetika putevoi prozy Lorensa Darrella* [The Poetic Manner of Lawrence Darrell's Travel Literature]. 19 p. Moscow. (In Russian)

The article was submitted on 30.11.2018

Поступила в редакцию 30.11.2018

Булашова Наталия Михайловна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Московский педагогический
государственный университет,
119991, Россия, Москва,
М. Пироговская, 1, стр. 1.
nbulashova@yandex.ru

Bulashova Nataliia Mikhailovna,
Ph.D. in Philology,
senior lecturer,
Moscow Pedagogical State University,

1/1 M. Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119991, Russian Federation.
nbulashova@yandex.ru